

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ17-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 июня 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Момотова В.В., Романовского С.В.

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску индивидуального предпринимателя Орлова П. В. к Хряпченко С. А.: о взыскании оплаты по договору возмездного оказания информационных услуг

по кассационной жалобе индивидуального предпринимателя Орлова П. В., поданной его представителем по доверенности Ревякиным М. Н., на решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 14 июня 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 9 августа 2016 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Момотова В.В., выслушав объяснения представителя Орлова П.В. – Ревякина М.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

установила:

индивидуальный предприниматель Орлов П.В. (далее – ИП Орлов П.В.) обратился в суд с иском к Хряпченко С.А. о взыскании оплаты по договору возмездного оказания информационных услуг в размере 141 000 руб.

В обоснование заявленных требований ИП Орлов П.В. ссылался на то, что 30 ноября 2015 г. между ним, как исполнителем, и Хряпченко С.А., как заказчиком, был заключен договор возмездного оказания информационных услуг, по условиям которого исполнитель обязался организовать ознакомление заказчика с объектом недвижимости, соответствующим указанным в договоре параметрам. Согласно названному договору заказчик обязался уплатить исполнителю вознаграждение в размере 6% от цены, первоначально заявленной продавцом продемонстрированного ему объекта недвижимости и указанной в акте приема-передачи информационных услуг. Истец надлежащим образом исполнил свои обязательства, продемонстрировав ответчику квартиру, однако Хряпченко С.А. после заключения договора купли-продажи этой квартиры и приобретения права собственности на нее отказалась выплатить ИП Орлову П.В. предусмотренное договором вознаграждение за оказанные информационные услуги.

Решением Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 14 июня 2016 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 9 августа 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ИП Орлова П.В. поставлен вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как вынесенных с нарушением требований закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные законом основания для удовлетворения кассационной жалобы и отмены принятых по настоящему делу судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 30 ноября 2015 г. между Хряпченко С.А., как заказчиком, и ИП Орловым П.В., как

исполнителем, заключен договор возмездного оказания информационных услуг.

Согласно пункту 2.1 названного договора исполнитель обязался подобрать и предоставить информацию для последующего возможного приобретения заказчиком или иными лицами, состоящими с заказчиком в родственных или свойских отношениях, не менее чем об одной двухкомнатной квартире, находящейся в районе Аэропорт г. Ростова-на-Дону, цена которой составляет до 2 300 000 руб.

В соответствии с пунктом 2.8 договора заказчик обязался в день подписания договора купли-продажи объекта недвижимости, внесенного в акт приема-передачи информационных услуг, уплатить исполнителю за оказанные услуги вознаграждение в размере 6% от первоначально заявленной продавцом цены заинтересовавшего заказчика объекта недвижимости, которая отражена в названном акте (л.д. 11–12).

30 ноября 2015 г. заказчиком был подписан акт приема-передачи информационных услуг, из которого следует, что цена показанной ему квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED] [REDACTED]. (л.д. 12).

25 декабря 2015 г. между Гвоздецкой И.В., как продавцом, и Хряпченко С.А., Хряпченко Е.В., как покупателями, заключен договор купли-продажи названной квартиры по цене 1 000 000 руб. (л.д. 34).

29 декабря 2015 г. в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним зарегистрировано право общей долевой собственности Хряпченко С.А. и Хряпченко Е.В. на указанную выше квартиру (л.д. 13).

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что в предмет договора оказания услуг не может входить достижение определенного результата, в связи с чем условие договора возмездного оказания информационных услуг об оплате этих услуг лишь в случае покупки заказчиком показанной ему квартиры противоречит закону. Суды также указали, что покупка Хряпченко С.А. квартиры не была связана с исполнением заключенного между ней и ИП Орловым П.В. договора возмездного оказания информационных услуг, поскольку эта квартира была ей показана также другими агентствами недвижимости, а объявление о продаже данной квартиры было опубликовано продавцом для всеобщего сведения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с такими выводами судов первой и апелляционной инстанций согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Согласно пункту 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или

осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Пунктом 1 статьи 781 названного кодекса предусмотрено, что заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Таким образом, стороны договора возмездного оказания услуг вправе установить любой не запрещенный законом порядок оплаты оказанных заказчику услуг.

В соответствии со статьей 327¹ Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству, может быть обусловлено совершением или несвершением одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

Из приведенных правовых норм следует, что исполнение заказчиком обязанности по оплате услуг может быть обусловлено совершением им определенных действий, в том числе заключением гражданско-правовой сделки.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что стороны договора возмездного оказания информационных услуг не вправе обусловить оплату этих услуг заключением заказчиком договора купли-продажи квартиры, показанной ему исполнителем, основан на неправильном толковании норм материального права.

Согласно статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

Статьей 309 названного кодекса предусмотрено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено и Хряпченко С.А. не оспаривалось, что информационные услуги, предусмотренные заключенным между истцом и ответчиком договором, были фактически оказаны истцу, о чем сторонами договора составлен акт приема-передачи.

При таких обстоятельствах судам надлежало дать оценку вопросу о том, соответствует ли отказ заказчика от оплаты предусмотренных договором и фактически оказанных ему услуг требованиям добросовестности, принципу

надлежащего исполнения обязательств и презумпции возмездности гражданско-правовых отношений.

Однако это не было сделано судами первой и апелляционной инстанций.

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу части 4 статьи 198 названного кодекса в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Суды первой и апелляционной согласились с доводами Хряпченко С.А. о том, что услуги по осмотру приобретенной ответчиком квартиры были ей оказаны не только истцом, но и агентствами недвижимости, а объявление о продаже данной квартиры было опубликовано продавцом для всеобщего сведения.

Однако в нарушение приведенных выше норм процессуального права суды первой и апелляционной инстанций не сослались на какие-либо представленные ответчиком доказательства, исследованные судом и подтверждающие данные выводы.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права существенными, повлиявшими на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов ИП Орлова П.В.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и принять судебное постановление в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 9 августа 2016 г. отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи